

БИБЛИОТЕКАЗНАЊСТВА, КНИГАЗНАЊСТВА, БИБЛИОГРАФИЈАЗНАЊСТВА

УДК 001.891:[021:378]

Ю. Н. Галковская

Методологические подходы к исследованию содержания библиотечно-информационного образования

Исследуется содержание библиотечно-информационного образования, обусловленное спецификой функционирования библиотеки как системы и как социального института. Акцентируется внимание на его политематичности и диффузности. Анализируются преимущества и потенциал методологических подходов (синергетический, онтологический, праксеологический, системный, деятельностный, компаративный, компетентностный, контекстный, концептологический, культурологический, библиотековедческий), способствующих совершенствованию библиотечно-информационного образования и сохранению профессиональной идентичности. Особое внимание уделено библиотековедческому подходу, в основе которого методологические принципы системности, научности, комплексности, объективности. Отмечается, что сочетание нескольких подходов при изучении и анализе содержания библиотечно-информационного образования является наиболее рациональным путем поиска направлений его совершенствования и концептуализации.

Ключевые слова: библиотечно-информационное образование, содержание образования, методологические подходы, совершенствование содержания образования, профессиональная идентичность, библиотека как система, специфика современного библиотечного образования, концептуализация библиотечно-информационного образования.

Y. Galkovskaya

Methodological approaches to the study of the content of library and information education

The article examines the content of library and information education, determined by the specifics of the library functioning as a system and as a social institution. The focus is on its polythematic and diffuse nature. The author analyzes the advantages and potential of methodological approaches (synergetic, ontological, praxeological, systemic, activity-based, comparative, competence-based, contextual, conceptual, cultural, library science), contributing to the improvement of library and information education and the preservation of professional identity. Particular attention is paid to the library science approach, which is based on the methodological principles of

systematicity, scientificity, complexity, and objectivity. It is noted that a combination of several approaches in the study and analysis of the content of library and information education is the most rational way to find directions for its improvement and conceptualization.

Keywords: *library and information education, educational content, methodological approaches, improvement of educational content, professional identity, library as a system, specifics of modern library education, conceptualization of library and information education.*

Содержание библиотечно-информационного образования, обеспечивающее разностороннее развитие обучающихся, формирование их мировоззрения, навыков, компетенций, обусловлено спецификой функционирования библиотеки как системы и как социального института. Концептуальные основы понимания библиотеки как системы разработаны Ю. Н. Столяровым [32]. Библиотека как социальный институт подробно исследована Р. С. Мотульским [18]. Библиотечно-информационное образование (Library and Information Science) имеет общие черты в разных странах [34, с. 353]. Однако конкретные данные о содержании библиотечно-информационного образования, его концептуальном наполнении – ограничены и разрозненны. Изменения в обществе, развитие технологий и другие факторы обозначили проблемы в библиотечной сфере и требования к результатам обучения. В. А. Мутьев и А. С. Тургаев, рассматривая библиотечно-информационное образование в контексте нормативных и социальных трансформаций, отмечают, что помимо «нормативной регламентации, на планирование и организацию учебного процесса влияют социальные ожидания, неявные потребности пользователей и государственных институтов, закономерности и флуктуации рынка труда, историко-культурная и технологическая обусловленность различных видов деятельности, а также внутриотраслевые стандарты качества, идеалы и механизмы экспертной оценки, которые в совокупности завершают внешний контур воздействия и формируют концептуальные основания библиотечно-информационного образования» [19, с. 173].

Цель статьи – проанализировать методологические подходы, позволяющие исследовать сущность содержания библиотечно-информационного образования.

Содержание библиотечно-информационного образования нового времени имеет ряд специфических характеристик: гуманитарность, междисциплинарность, практикоориентированность, глобализация контекстов, цифровизация содержания, модульность, политематичность, сочетание постоянных, узальных (повторяющихся) и окказиональных (случайных, индивидуальных) контекстуальных значений, диффузность содержания (рассеивание, размывание границ) и др. Наличие данных характерных черт актуализирует важность концепту-

ализации содержания обучения и выявления перспективных направлений его совершенствования. По утверждению И. А. Бирич, «образование должно иметь мировоззренческий и организационный потенциал, осуществлять опережающую функцию по отношению ко вчерашнему социальному заказу» [3], а также содействовать сохранению профессиональной идентичности содержания образования, направленного на подготовку специалистов для библиотечно-информационной сферы.

Исследование содержания образования влечет за собой определение его методологических основ, руководящих идей, принципов, методов изучения.

Определение методологического подхода при исследовании содержания образования важно как для концептуально-теоретического осмысления происходящих трансформаций в области подготовки специалистов, так и практической деятельности по совершенствованию учебно-программной документации, отражающей изменения в содержании обучения по той или иной образовательной программе. Выбор исследовательского подхода «определяет угол зрения на предмет исследования, ведущую идею и замысел исследования, а также предпочтение способа решения проблемы исследования» [29, с. 101]. Выбор методологических подходов при поиске оптимальных путей проектирования содержания образования – это возможность расставить аксиологические, мировоззренческие, концептуальные приоритеты [2].

Анализ содержания библиотечно-информационного образования с позиции его соответствия философскому, общенаучному, конкретно научному знанию, а также социальному контексту – общемировым тенденциям в области библиотечно-информационного образования и потребностям рынка труда, – возможен на основе различных подходов и определяется самим исследователем, исходя из его принадлежности к той или иной научной школе, а также научных взглядов. По нашему мнению, такими подходами могут выступать:

- на философском уровне методологического знания: синергетический, онтологический, праксеологический;
- на общенаучном уровне: системный, деятельностный, компаративный, компетентностный, контекстный, концептологический;
- на конкретно научном уровне: культурологический, библиотековедческий.

Синергетический подход дает возможность исследовать содержание образования как открытую нелинейную самоорганизующуюся систему. Вопросы применения синергетического подхода в образовании нашли отражение в работах И. А. Бирич [3; 4]. На ее взгляд, «если мы хотим понимать законы самоорганизации сложных социальных систем, к каким относится и образовательная система, нам всем сегодня необходимо овладеть синергетическим мышлением и методологией междисциплинар-

ного синтеза. Ведь образование, казалось бы, хоть и носит системный характер, но обладает, как и природные системы, нелинейностью, неравномерностью, неравновесностью, незамкнутостью и неустойчивостью, вне зависимости от того, знают об этом его участники или нет» [3]. В полной мере данное утверждение относится и к содержанию образования, которое трансформируется на различных этапах существования и может также характеризоваться нелинейностью, неустойчивостью, незамкнутостью.

Идея «нелинейности» включает в себя многовариантность, альтернативность путей эволюции и ее необратимость. <...> Синергетический стиль научного мышления, с одной стороны, включает в себя вероятное видение мира, а с другой – основан на исследованиях нелинейных систем», – отмечают М. Г. Вохрышева и Т. М. Кузьмишина [10, с. 4–5]. Потенциал синергетического подхода для развития современных библиотек М. Г. Вохрышева и Т. М. Кузьмишина оценивали в положительном ключе. Ю. Н. Столяров критически отзываясь об его использовании для библиотечных исследований. Он оправданно отмечает, что «синергетический подход правомерен в случае, если рассматриваемая система: состоит из нескольких взаимодействующих частей, причем каждая часть функционирует по собственным правилам; характеризуется открытостью и возрастающей степенью неустойчивости; имеет качественные изменения внутри составляющих ее частей. Самоорганизующаяся система, находящаяся в критической точке неустойчивого равновесия, имеет несколько равно возможных путей развития, отвечающих ее природе. Воздействие на такую систему имеет ряд ограничений» [33, с. 763].

В целом исследование содержания образования с позиции синергетического подхода позволяет рассматривать его как открытую сложную нелинейную постоянно развивающуюся систему, способную к самоорганизации, сотворчеству, саморазвитию. Это дает возможность с новых позиций решать задачи прогнозирования, проектирования, моделирования содержания образования.

Онтологический подход открывает перспективы в предоставлении системы содержания образования через логическую теорию, а именно систему, объединяющую совокупность понятий и утверждений об этих понятиях, что позволяет строить классы, объекты, отношения, функции и теории (основные компоненты такой системы: классы или понятия, отношения, функции, аксиомы, примеры). Онтологический подход может послужить основой для построения модели конкретной предметной области знания (например, в контексте нашего исследования – библиотечно-информационной).

Процесс онтологического (концептуального) моделирования предметной области включает: отбор значимых понятий (осуществляется или экспертом(ами) предметной области, или в результате анализа пред-

ставительного, авторитетного корпуса текстов); категоризация (начальная классификация) отобранных понятий; дальнейшая систематизация внутри категорий (таксономическая (иерархическая) организация понятийного словаря); установление отношений между понятиями в рамках некоторой априори определяемой их совокупности (часть – целое) [16].

В библиотековедении онтологический подход находит применение при разработке концептуальных моделей баз данных и определении границ их предметной области, построении и использовании баз общих знаний, исследовании возможностей семантического поиска (в т. ч. в Интернете), формировании метаданных об электронных информационных ресурсах. Отдельный аспект – онтологическая идентификация библиотековедения, в т. ч. рассуждающая об «основах деятельности тех или иных библиотечных учебных заведений, об основных теоретических предметах, которые должны изучаться в этих институтах» [26, с. 40].

Применение онтологического подхода применительно к библиотечно-информационной деятельности частично затрагивала Н. С. Редькина, исследуя вопросы моделирования и оптимизации технологических процессов в библиотеках [25].

Праксеологический подход (основа теории рациональной деятельности) применительно к работе с содержанием образования может быть использован при формировании «рационального содержания», наиболее полно соответствующего требованиям времени, социально-культурной ситуации, векторам развития профессиональной библиотечно-информационной деятельности. Праксеологический подход предполагает формирование целесообразного и качественного содержания обучения.

Основные положения праксеологии в значительной мере были обоснованы Тадеушем Котарбиньским. Он сосредоточил внимание на таких аспектах, как максимальная целесообразность и «исправность» деятельности, аналитическое описание элементов действия, правила рациональной работы: экономизация, препарация (подготовка), инструментализация, организация [14].

Праксеологический подход в педагогике, разработанный И. А. Колесниковой, Е. В. Титовой, дает четкие представления об основных механизмах, направлениях, формах профессиональной деятельности, которые можно использовать для решения социально-образовательных задач [13]. Е. Н. Михайлова обращает внимание на существующую взаимосвязь исследовательской компетентности и процесса профессионального развития педагога в концепции праксеологического подхода [17].

Системный подход позволяет рассмотреть содержание образования в единстве структурных компонентов, а также внешних и внутренних связей. Накопленный материал анализируется с позиции целостности его содержания, взаимодополняемости и взаимообусловленности

рассматриваемых концептуально значимых положений, комплексности отдельных учебных модулей, учебных дисциплин, изучаемых тем (в контексте библиотечно-информационной сферы и смежных областей деятельности). Проблемы анализа содержания обучения на основе системного подхода и тенденции развития педагогического образования затрагивали в работах М. Н. Скаткин, В. С. Цетлин, В. В. Краевский и другие ученые [35].

Ю. Н. Столяров, исследуя содержание библиотечно-информационного образования с позиций системного подхода, обосновывает сущностную модель библиотеки как системы [32].

Деятельностный подход предоставляет возможность анализировать и оценивать содержание образования через понятие «деятельность». Применительно к содержанию образования данный подход позволяет исследователю/педагогу оценить, какие виды деятельности осваивает обучающийся в процессе изучения учебных дисциплин, предусмотренных образовательной программой.

Методологическую основу данного подхода составляют научные идеи представителей научной психолого-педагогической школы (Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. И. Слободчиков, Д. Б. Эльконин) о сущности и предмете человеческой деятельности, ее внутренней и внешней составляющих, о механизмах становления субъективности личности в реальных условиях, а также западных исследователей в области деятельностной концепции обучения (Юрьё Энгестрём, Джон Дьюи, принцип «обучения деланием») [22, с. 58].

Компаративный подход как основа научного исследования берет начало в древнегреческой философии. Он применяется в разных областях науки при изучении объектов различного порядка. Методологические основы сравнительного библиотековедения разработаны Н. С. Карташовым. Он утверждал: «Решения, предлагаемые библиотечной наукой по улучшению и совершенствованию библиотечного дела, могут быть эффективными лишь в том случае, если будут опираться на сравнительный метод. Сейчас крайне важно выйти за пределы выстроенных нами библиотечных схем, искать и находить лучшее в библиотечном деле всех стран <...> Изучение зарубежного библиотечного опыта (как позитивного, так и негативного) отнюдь не ставит своей целью простое заимствование или подражание. Оно расширяет кругозор науки, дает возможность более широкого подхода к проблемам» [12].

Компаративный подход позволяет выявить общее, частное, уникальное в формировании предметного поля содержания библиотечно-информационного образования в различных странах мира.

У сравнительного библиотековедения существует значительный потенциал для формирования объективного, научно обоснованного содержания библиотечно-информационного образования.

Компетентностный подход ориентирует на рассмотрение содержания образования и результатов его освоения в категориях «компетенция» и «компетентность». С его помощью происходит смещение акцентов с подачи и контроля знания фактов, понятий, методов, с представления оторванных от жизни абстракций, на «формирование и проверку практического применения знаний, умений самостоятельно получать и трансформировать информацию, мудро, ответственно и творчески пользоваться своим и чужим опытом при решении конкретных жизненных задач» [22, с. 65].

Компетентностный подход, с одной стороны, позволяет содержательно конкретизировать знания и умения, необходимые для осуществления определенных профессиональных видов деятельности, с другой – проектировать содержание высшего образования на основе принципа метапредметной интеграции содержания (по В. В. Серикову [28]), объединяя учебный материал вокруг ключевых профессиональных задач и ситуаций, проектируя метапредметные модули.

Е. В. Бунтова, ссылаясь на исследования В. В. Климентьевой, О. Р. Кудаква, С. А. Хомочкиной и др., акцентирует внимание на том, как с позиций компетентностного подхода проходит процесс обучения в магистратуре. Основной причиной развития компетентностного подхода в образовательном процессе, на ее взгляд, является потребность в специалистах, способных мыслить категориями процесса в изменяющихся условиях экономики и производства [5, с. 24].

Контекстный подход предполагает направленность усвоенных в обучении знаний и умений на решение практических профессиональных задач [Там же, с. 23]. Он нацелен на трансляцию содержания обучения, максимально полно отражающего формы, условия, особенности будущей профессиональной деятельности обучающихся.

На взгляд А. А. Вербицкого, контекстное обучение – это интеграция процессов учения, познания, общения и практики, когда основной единицей содержания будет не блок информации, а ситуация во всей ее предметной и социальной неоднозначности и противоречивости, предполагающая включение продуктивного мышления студента [9, с. 6].

Применение контекстного подхода при исследовании содержания образования позволяет проанализировать предметное содержание будущей профессиональной деятельности через профессионально значимый «контекст», через призму ключевых видов деятельности и функций, присущих той или иной профессиональной сфере.

По мнению авторов теории контекстного обучения А. А. Вербицкого [9] и Д. У. Албеговой [1], именно при контекстном подходе к образовательному процессу, который обеспечивает естественную связь получаемых теоретических знаний с будущей профессиональной деятельностью, может быть решена проблема несоответствия традиционного обу-

чения студентов (будущих специалистов) современным требованиям рынка труда.

Концептологический подход позволяет выявить и проанализировать концепты, образующие содержание образования (доминантные, базовые и др.), способы их интерпретации, представить концептуальную систему содержания образования как предметной области знания через систему основных понятий (концептов). В данном подходе ключевым является «понятие концепта как универсалии, смысла, идеи, закреплённой в сознании, культуре, ментальности и вербализованной в слове...» [30, с. 13].

Концептологический подход получил распространение в филологических, лингвистических, культурологических, политологических, медицинских исследованиях при анализе терминологии и определенной терминосистемы, давая возможность осмыслить концепты не только в описательно-классификационном контексте, но и образно-эмпирическом.

В становление лингвокультурной концептологии и, как следствие, концептологического подхода к исследованию внесли значительный вклад А. А. Вежбицкая [8], Ю. С. Степанов [31], И. В. Сосновская [30] и др. А. А. Вежбицкая, рассматривая вопросы лингвоспецифичных концептуализаций отдельных сторон реального мира [8, с. 188], дала определение лингвокультурному концепту, исследуя его на лингво- и культуротипологической основе. Основы концептологического подхода заложены в монографии Ю. С. Степанова «Концепты. Тонкая пленка цивилизации» [31], в которой автор утверждает, что концепт является главным объектом гуманитарной науки. Обращает на себя внимание исследование белорусского филолога Н. А. Погребной, в котором рассмотрен антонимический концепт в русском и английском языках в контексте когнитивной лингвистики и лингвокультурологии [24].

В библиотечных исследованиях применение концептологического подхода отражено в работах В. А. Мутьева и А. С. Тургаева [19], В. С. Невелевой и Н. Г. Апухтиной [20] и др. В. А. Мутьев и А. С. Тургаев, используя концептуальный анализ при изучении трансформационных процессов в библиотечно-информационном образовании, прослеживают изменения концептов «библиотека» и «библиотечно-информационная деятельность» [19]. Библиотековеды В. С. Невелева и Н. Г. Апухтина, исследуя терминологические проблемы библиотечного дела и библиотечной деятельности в контексте современной социокультурной ситуации, отмечают, что «слова-концепты – своеобразные скрепы профессионального языка, выражающие глубинную суть и смысл библиотечного дела» [20, с. 46].

Культурологический подход к формированию содержания обучения получил распространение в работах М. Н. Скаткина, В. В. Краевского, И. Я. Лернера [35] (применительно к уровню среднего образования). Согласно взглядам И. М. Осмоловской и И. В. Шалыгиной, «источником содержания образования в культурологической концепции является социальный опыт, который аккумулируется в культуре и включает четыре основных компонента: знания, способы деятельности, опыт творческой деятельности и опыт эмоционально-ценностного отношения к миру» [21, с. 121].

С позиции важности формирования личности в контексте культуры культурологический подход применительно к содержанию образования нашел отражение в работах В. В. Серикова, А. П. Сильченко [27]. Культурологический подход рассматривает содержание образования как набор видов культурного опыта и, соответственно, методов обучения – способов организации различных видов учебной деятельности, обеспечивающих их усвоение.

С одной стороны, культурологический подход тесно связан с концепцией культуры, которая рассматривает образование и культуру в тесной взаимосвязи и сосредоточена на разработке механизма передачи (трансляции) знаний от поколения к поколению (по М. К. Петрову [23]). С другой стороны, согласно культурологической теории Лернера–Краевского, один из компонентов содержания образования – способы выполнения деятельности (как правило, в границах изучаемого предмета). Усвоение способа также «предполагает решение задач, в которых варьируются условия, а этот способ сохраняется как инвариантный инструмент их решения» [27, с. 160].

Исследуя проблемы формирования содержания образования в контексте культуры, особую ценность приобретают культурологические идеи и работы Д. С. Лихачева, который акцентировал внимание на важности культурного диалога как ключевого условия развития культурной системы во всем многообразии ее внутренних и внешних связей. Границы культурологической парадигмы Д. С. Лихачева можно «обозначить несколькими смысловыми линиями, конструирующими его научный метод, а именно: целостность, онтологизм и проектный характер культурологической мысли, экзистенциальность и напряженность слова о культуре, гуманистическая направленность культурологического метода, проблемная ориентированность культурологических исследований» [11, с. 29].

Культурологический подход к образовательному процессу позволяет анализировать содержание библиотечно-информационного образования в контексте поступательного развития библиотеки как социального

института и центра культуры, транслирующего и сохраняющего культурные ценности, национальную и мировую книжную культуру.

В силу специфики исследования, посвященного содержанию библиотечно-информационного образования, назрела необходимость введения специального конкретно научного подхода, который позволил бы выстроить логику исследования, исходя из особенностей, закономерностей и принципов развития библиотек и библиотечно-информационной сферы. В данном случае целесообразно обращаться к библиотековедению как научному знанию о библиотечном деле. Соответственно, следуя логике, в научный оборот можно ввести понятие «*библиотековедческий подход*». Анализ публикаций показал, что сегодня отсутствуют работы, обосновывающие такой подход и его применение. Многочисленные научные работы посвящены методологии библиотековедения. Одной из первых увидела свет в 1978 г. коллективная монография «Библиотековедческие исследования: методология и методика» [2]. Достижениями библиотековедения конца XX – первой четверти XXI в. стали работы А. Н. Ванеева, В. С. Крейденко [6; 7; 15], Р. С. Мотульского [18], коллективная монография «Тенденции развития библиотечно-информационного образования в век цифровых технологий» Ю. Н. Галковской, Е. Ю. Козленко, Н. Ю. Войцехович и С. В. Зыгмантович [34] и др.

Как отмечает В. С. Крейденко, методология библиотековедения – это раздел библиотековедения, изучающий особенности исследовательской деятельности в области библиотечного дела и ее инструментов; в методологии библиотековедения «предмет познания – само познание библиотечных фактов, явлений, событий и зависимостей между ними, его принципы, методы и другие инструменты познания» [15, с. 53].

По нашему мнению, суть библиотековедческого подхода заключается в исследовании того или иного явления с позиции научности знаний о библиотеке как системе и как социальном институте, который неразрывно связан с книгой (документированной информацией, информационным ресурсом) и читателем (пользователем), а также с позиции знания этапов, тенденций и закономерностей развития библиотек (различных типов и видов) и библиотечного дела в целом. Данное утверждение проистекает из того, что на сегодня «сформировались два подхода к определению объекта библиотековедения: коммуникативная система “книга–библиотека–читатель” и библиотека как системный объект библиотековедения» [6, с. 90].

Таким образом, библиотековедческий подход позволяет «библиотечные» и смежные с ним явления исследовать с точки зрения специально-конкретно научного библиотековедческого подхода, базирующегося на методологических принципах системности (организация библиотечных процессов, ресурсов, пространства и др.), научности (выбор методик анализа), комплексности (всестороннее изучение содержания иссле-

дуемого явления), объективности (доказательность и сопоставимость выводов) и методах библиотековедения. Библиотековедческий подход мы рассматриваем как совокупность методологических приемов, которые обеспечивают возможность анализа библиотечно-информационной сферы во всем многообразии ее компонентов и связей, а также изучение закономерностей, связанных с социальной обусловленностью возникновения и функционирования библиотек, библиотечного дела.

Применительно к исследованию проблем содержания библиотечно-информационного образования данный подход позволяет выявить особенное в данном направлении образования через призму специфического знания о социальной роли библиотеки и понимания ее как системы.

На стадии проектирования содержания образования целесообразно его структурировать и концептуализировать, чтобы базовое академическое содержание образовательной программы было наполнено актуальными профессионально значимыми знаниями, отражающими проблемы становления, развития и современного состояния библиотечно-информационной деятельности. Сочетание нескольких подходов, на наш взгляд, является наиболее рациональным путем поиска направлений совершенствования и концептуализации содержания библиотечно-информационного образования и оптимизации образовательной деятельности.

1. Албегова, Д. У. Контекстный подход в системе высшего профессионального образования / Д. У. Албегова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22213> (дата обращения: 20.01.2025).

2. Библиотековедческие исследования: методология и методика / А. Н. Ванеев, А. Л. Гольдберг, И. В. Кернес [и др.] ; Гос. публичная б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинградский гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской. – М. : Книга, 1978. – 248 с.

3. Бирич, И. А. Многомерность образования и его синергетические задачи / И. А. Бирич // Сайт С. П. Курдюмова. – URL: <https://spkurdyumov.ru/education/mnogomernost-obrazovaniya-i-ego-sinergeticheskie-zadachi/> (дата обращения: 30.12.2024).

4. Бирич, И. А. Образование – территория неопределенности (передовые рубежи философии образования) / И. А. Бирич // Мир человека: неопределенность как вызов : сб. ст. – М., 2019. – С. 433–443.

5. Бунтова, Е. В. Анализ теоретических подходов к определению содержания образования и обучения в магистратуре / Е. В. Бунтова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». – 2019. – № 4 (44). – С. 20–42.

6. Ванеев, А. Н. Об объекте библиотековедения (полемиические заметки) / А. Н. Ванеев // Библиосфера. – 2012. – № 1. – С. 89–91.

7. Ванеев, А. Н. Об объекте и предмете библиотековедческих исследований / А. Н. Ванеев, В. С. Крейденко // Библиосфера. – 2009. – № 3. – С. 3–6.

8. Вежбицкая, А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах / Анна Вежбицкая // Thesis : альманах. – 1993. – Вып. 3. – С. 185–206.

9. *Вербицкий, А. А.* Новая образовательная парадигма и контекстное обучение : моногр. / А. А. Вербицкий. – М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 75 с.
10. *Вохрышева, М. Г.* Процесс развития современных библиотек с позиции синергетики / М. Г. Вохрышева, Т. М. Кузьмишина // Науч. и техн. б-ки. – 2003. – № 6. – С. 4–13.
11. *Запесоцкий, А. С.* Становление культурологической парадигмы / А. С. Запесоцкий, А. П. Марков. – СПб. : СПбГУП, 2007. – 56 с. – (Дискуссионный клуб Университета; Вып. 10). – URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/kulturolog_metod.pdf (дата обращения: 17.12.2024).
12. *Карташов, Н. С.* Сравнительное библиотековедение: объективная необходимость и специфичность / Н. С. Карташов // Науч. и техн. б-ки. – 1999. – № 10. – С. 4–16. – URL: https://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb99/10/f10_01.html (дата обращения: 20.01.2025).
13. *Колесникова, И. А.* Педагогическая праксеология : учеб. пособие / И. А. Колесникова, Е. В. Титова. – М. : Издат. центр «Академия», 2005. – 256 с.
14. *Котарбинский, Т.* Трактат о хорошей работе / Тадеуш Котарбинский ; науч. ред. Г. Х. Попов ; пер. с пол. Л. В. Васильева, В. И. Соколовского. – М. : Экономика, 1975. – 271 с.
15. *Крейденко, В. С.* Методология библиотековедения как раздел библиотековедения / В. С. Крейденко // Библиосфера. – 2012. – Спецвыпуск. – С. 51–54. – URL: https://www.bibliosphere.ru/jour/article/view/711/701?locale=ru_RU (дата обращения: 20.01.2025).
16. *Кузьмина, В. Ю.* Онтологический подход и его использование для структурирования предметных областей / В. Ю. Кузьмина ; Науч. б-ка им. Н. И. Лобачевского Казанского гос. ун-та. – URL: <https://arbicon.ru/conference/media/arbicon2007/2007/kuzmina.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).
17. *Михайлова, Е. Н.* Исследовательская компетентность как цель и ресурс профессионального саморазвития педагога в концепции праксеологического подхода / Е. Н. Михайлова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Томск, 2009. – Вып. 6 (84). – С. 5–8.
18. *Мотульский, Р. С.* Библиотека как социальный институт / Р. С. Мотульский ; Белорус. гос. ун-т культуры. – Минск : Белорус. гос. ун-т культуры, 2002. – 374 с.
19. *Мутьев, В. А.* Библиотечно-информационное образование в контексте нормативных и социальных трансформаций / В. А. Мутьев, А. С. Тургаев // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2023. – № 2 (55). – С. 171–179.
20. *Невелева, В. С.* Слова-концепты и концепции деятельности (к философскому осмыслению библиотечной теории и практики) / В. С. Невелева, Н. Г. Апухтина // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 4 (36). – С. 43–47.
21. *Осмоловская, И. М.* О культурологическом подходе к формированию содержания образования / И. М. Осмоловская, И. В. Шалыгина // Образование и наука. – 2006. – № 2 (38). – С. 120–127.
22. *Основы педагогических измерений. Вопросы разработки и использования педагогических тестов : учеб.-метод. пособие / В. Д. Скаковский [и др.] ; под общ. ред. В. Д. Скаковского. – Минск : РИВШ, 2009. – 340 с.*
23. *Петров, М. К.* Язык, знак, культура / М. К. Петров ; отв. ред. С. С. Неретина ; Ин-т философии АН СССР. – М. : Наука, 1991. – 328 с.
24. *Погребная, Н. А.* Антонимический концепт в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 ; 10.02.19 / Погребная Наталья Александровна ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2006. – 226 с.
25. *Редькина, Н. С.* Моделирование в библиотековедении и практике работы библиотек / Н. С. Редькина // Библиотековедение: исследовательские практики. – 2015. – № 6. – С. 30–34.
26. *Романов, П. С.* Библиотековедение как самостоятельная научная дисциплина: взгляд зарубежных ученых / П. С. Романов // Библиотечное дело-2009: традиции

и инновации развития в информационном обществе : материалы Четырнадцатой Междунар. науч. конф., Москва, 29–30 апр. 2009 г. – М., 2009. – Ч. I. – С. 38–43. – URL: <https://www.cnsnb.ru/elib/psot/text/953957.pdf> (дата обращения: 23.01.2025).

27. *Сериков, В. В.* Модель реализации культурологического подхода при изучении учебного предмета / В. В. Сериков, А. П. Сильченко // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – 2019. – Вып. 1 (46). – С. 159–166. – URL: <https://core.ac.uk/reader/227486080> (дата обращения: 23.01.2025).

28. *Сериков, В. В.* Подготовить учителя к непрерывному саморазвитию / В. В. Сериков // Непрерывное образование: XXI век. – 2014. – № 1 (5). – С. 105–118.

29. Современное диссертационное исследование по педагогике: Оценка качества: Книга для эксперта / Н. А. Вершинина, Н. И. Загузов, С. А. Писарева [и др.]. – Саратов : Саратовский гос. соц.-экон. ун-т, 2006. – 288 с.

30. *Сосновская, И. В.* Концептологический подход в структурировании школьного литературного образования и в процессе анализа текста / И. В. Сосновская // Школьное литературное образование: современные практики и технологии : моногр. / И. В. Сосновская, Е. Н. Малышева, И. Г. Арсентьева ; под науч. ред. И. В. Сосновской. – Иркутск, 2023. – С. 11–26. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54802193_83557259.pdf (дата обращения: 23.01.2025).

31. *Степанов, Ю. С.* Концепты: Тонкая пленка цивилизации / Ю. С. Степанов. – М. : Языки славян. культур, 2007. – 248 с.

32. *Столяров, Ю. Н.* Библиотека – двухконтурная система / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2002. – № 11. – С. 5–24.

33. *Столяров, Ю. Н.* Синергический подход в библиотековедении, библиографоведении и книговедении: когда и зачем он нужен / Ю. Н. Столяров // Библиотека и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества. Труды конференции. Т. 2. – М., 2003. – С. 760–763.

34. Тенденции развития библиотечно-информационного образования в век цифровых технологий / Ю. Н. Галковская, Е. Ю. Козленко, Н. Ю. Войцехович [и др.]. – Минск : БГУКИ, 2023. – 427 с.

35. Теоретические основы содержания общего среднего образования / М. Н. Скаткин, В. С. Цетлин, В. В. Краевский [и др.] ; под ред. В. В. Краевского, И. Я. Лернера. – М. : Педагогика, 1983. – 352 с.

Дата поступления статьи в редакцию: 25.02.2025.